

ство и т. п. Допустимъ, что ихъ не удержали *заповѣди прещенія*: не убей, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не завидуй. Какъ мы должны отнестись тогда къ этимъ людямъ?—Мы можемъ руководствоваться справедливо-стію и поставить себя подъ охрану закона. „Если согрѣшитъ *противъ тебя* братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего; если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церковь не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 15—17). „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, выговори ему,—говоритъ Спаситель въ другомъ мѣстѣ (Лук. 17, 3), и *если покается*, прости ему“. Но законъ правды требуетъ устрашеній и наказаній преступникамъ. „Мы знаемъ, что законъ добръ,—пишетъ Ап. Павелъ Тимоѡею (1 Тим. 1, 8—10),—если кто законно употребляетъ его, зная, что законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ и непокоривыхъ, нечестивыхъ и грѣшниковъ, развратныхъ и оскверненныхъ, для оскорбителей отца и матери, для челоуѣкоубійць... лжецовъ, клятвопреступниковъ и для всего, что противно здравому ученію“. Ап. Павелъ обличалъ коринтскихъ христіанъ за то, что они не имѣли собственныхъ судей и съ своими тяжбами обращались къ суду язычниковъ. „Неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла?... Вы когда имѣете житейскія тяжбы, поставяете своими судьями ничего не значущихъ въ церкви. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими?“ (1 Кор. 6, 2.—5).

Но когда челоуѣкъ ставитъ лично себя (а не другихъ) подъ защиту справедливости и закона, онъ не дѣлаетъ ничего дурного, но и ничего добраго, или хорошаго; ибо справедливость только уравниваетъ отношенія людей. Любовь же къ ближнимъ, при извѣстной степени нравственнаго самоусовершенствованія, называемаго *кротостію*, а въ высшей степени самоотверженіемъ можетъ поставить челоуѣка выше самаго закона и выше удовлетворенія требованій справедливости. „Ми-